

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ КОМПАНИИ НА ПРИМЕРЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С НАЛОГОВЫМИ ОРГАНАМИ

Аннотация

Целью данной статьи является рассмотрение имущественной ответственности директора как основного представителя компании во взаимодействия с органами государственной власти. Во главе каждой коммерческой организации стоит руководитель, который обладает определенными преимуществами по сравнению с простыми сотрудниками. Однако функции, которыми наделяет закон исполнительный орган юридического лица предполагают не только привилегии. Современное законодательство содержит немало норм, в соответствии с которыми представители руководящего состава организаций могут быть привлечены к юридической ответственности различных видов: дисциплинарной, материальной, административной, гражданской, в том числе и к уголовной.

Решения руководителя организации зачастую становятся причиной несостоятельности компании, задолженности перед налоговыми органами и, как следствие, неудовлетворения требований ее кредиторов. Современная судебная практика располагает внушительным количеством рассмотренных дел о взыскании долгов, в том числе связанных с неуплатой налогов предприятия за счет личного имущества его руководителя. Всегда ли решения судебных органов являются правомерными – вопрос дискуссионный. Используя методы правовой статистики и анализа соотношения правовых норм с объективной реальностью, в данном исследовании будут изучены спорные ситуации с позиции экономического интереса руководителя как представителя бизнес-структуры и государства в лице органов государственной власти.

Ключевые слова: руководитель, взаимодействие, налоговые органы, ответственность.

Всем известно суть понятия GR — это взаимодействие бизнеса и власти. Юридически руководитель коммерческой организации выступает в роли органа юридического лица, а фактически выступает представителем бизнеса во всех взаимоотношениях с внешним миром, в том числе и с органами государственной власти. Однако далеко не всегда директор компании как GR субъект действует в интересах компании.

В правоприменительной практике все чаще стали возникать споры о законности привлечения руководителя организации к имущественной ответственности по налоговым долгам, образовавшимся вследствие его противоправных действий. Заинтересованными лицами в подобные разбирательства выступают налоговые органы и органы прокуратуры. При этом, в качестве предмета исковых требований рассматривается не недоимка по налогам, а позиция ст. 1064 ГК РФ, то есть имеются основания для взыскания указанных сумм, расцениваемых как ущерб государству. Судебная практика по данной категории делится на дела, рассмотренные в пользу заявителей и решения об отказе в удовлетворении. Рассмотрим некоторые спорные ситуации и возможные пути их разрешения с точки зрения экономического интереса руководителя, компании и государства.

Генеральный деликт ст. 1064 ГК РФ гласит о том, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, и вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежат возмещению в полном объеме лицом, их причинившим.

Публично-правовые образования, то есть Российская Федерация, субъекты РФ в лице органов государственной власти согласно гражданскому законодательству наделены статусом юридического лица, а значит при защите публичных интересов, в том числе имущественных, могут выступать истцом и ответчиком в суде.

Причинение имущественного вреда порождает обязательство между причинителем вреда и потерпевшим, вследствие которого на основании ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере [1, с. 68].

В связи с чем суд применяя нормы гражданского кодекса ставит следующие вопросы: несет ли руководитель компании как физическое лицо имущественную ответственность за ущерб (в виде неуплаты налогов), причиненный бюджету РФ юридическим лицом, которым оно (лицо) руководит? Кто именно — юридическое лицо (организация) или физическое лицо (ее руководитель) - причиняет ущерб (вред) бюджету государства [2, с. 46]?

Судебная практика отвечает на выше поставленные вопросы утвердительно, свидетельствуя о возможности привлечения руководителя наряду с уголовной (ст.199 УК РФ) к гражданско-правовой в соответствии со ст. 1064 ГК РФ.

Приведем характерный пример. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 26.02.2015 по делу № 33-2447/2015. В нем судебная коллегия признала несостоятельным довод ответчика (руководителя организации) о том, что фактически с него взыскивается налоговая задолженность юридического лица. Как подчеркнули арбитры, установленные по делу обстоятельства (руководитель признан виновным в совершении преступления, ответственность за которое предусмотрена п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ) свидетельствуют о том, что лицо, являясь фактическим руководителем организации и совершая противоправные действия, руководствовалось преступным умыслом, направленным на уклонение от уплаты налогов, реализовав который, причинило ущерб бюджету России. В силу вышесказанного по основаниям, предусмотренным ст. 1064 ГК РФ, взыскиваемая сумма квалифицируется не как налоговая задолженность, а как вред, причиненный преступлением.

Таким образом, ущерб РФ в виде неуплаты налогов, в том числе неправомерного возмещения из бюджета НДС, плательщиками которого в силу ст. 143 НК РФ физические лица не являются, причинен организацией по вине руководителя — единственного учредителя как физического лица и законного представителя организации.

Важным обстоятельством является то, что суды удовлетворяя подобного рода иски исходят из того, что вина руководителя компании в налоговом преступлении по ст. 199 УК РФ доказана вступившим в законную силу приговором суда, то есть имеет преюдициальное значение [3, с.4].

Приведем обратный пример. Ленинский районный суд г. Екатеринбурга рассмотрел гражданское дело по иску инспекции ФНС по Ленинскому району к руководителю строительной организации Процветаеву И.Б. о возмещении вреда, причиненного бюджетной системе Российской Федерации по налогу на добавленную стоимость 2 274 774 рубля 69 копеек, налоговых санкций — 619836 рублей 77 копеек. Судом было установлено, что в момент совершения налогового правонарушения директором компании являлся Процветаев И.Б. Исковые требования суд удовлетворил в полном объеме, признав их законными и обоснованными. Однако суд первой инстанции не учел некоторых обстоятельств. В материалах дела было представлено постановление, согласно которому в возбуждении уголовного дела в отношении физического лица Процветаева И.Б. — руководителя организации отказано в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. Следовательно, мнение налоговой инспекции о совершении указанным лицом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 199.1 УК РФ, и наличии законного основания о возмещении причиненного вследствие совершения преступления вреда в соответствии со ст. 1064 ГК РФ, является ошибочным, основанным на неправильном толковании норм материального закона. А заочное решение суда первой инстанции подлежит безусловной отмене, поскольку вина физического лица (руководителя) не была доказана.

Таким образом, если вина руководителя не доказана, его не могут привлечь к имущественной ответственности за ущерб (в виде неуплаты налогов), причиненный бюджету РФ [4, с.44]. Особо хотелось бы отметить, что рассмотренный вид правонарушения руководителя компании в рамках деликатного обязательства не следует отождествлять с субсидиарной ответственностью руководителя организации, находящейся в стадии банкротства. Для привлечения к субсидиарной ответственности необходимо доказать, каким образом действия или бездействия руководителя организации привели к банкротству, финансовой несостоятельности [5, с. 2]. Проблема имущественной ответственности за долги обанкротившегося

предприятия заслуживает быть объектом внимания самостоятельного научно-практического изыскания.

Резюмируя вышесказанное подчеркнем, что на сегодняшний день существует множество проблем в реализации сотрудничества власти и частного предпринимательства, которые определяются как несовершенством в деятельности государственных органов, так и неприятием или непониманием значения публичной политики для бизнеса самим бизнесом. Анализ приведенных выше ситуаций столкновения интересов представителя коммерческой организации в лице руководителя компании и власти в лице налоговых органов, свидетельствует отнюдь не о сотрудничестве и взаимодействии. Что еще раз подтверждает, что пока в процессы корпоративной публичной политики слабо вовлечен средний и мелкий бизнес, в отношении которого политика государства часто характеризуется недостатками стимулирования и ограничений. Органы государственной власти посредством правового регулирования и контроля должны содействовать справедливой и свободной конкуренции среди бизнеса участников, стремясь к сбалансированному развитию национальной экономики среди крупных, средних и малых субъектов предпринимательской деятельности. Политика государства должна быть направлена на стимулирование добросовестной конкуренции [6, с. 221].

В научных публикациях, посвященной GR технологиям различными авторами неоднократно выражались позиции, мнения о базовых принципах взаимодействия бизнеса и власти, среди которых главенствующий — принцип взаимного доверия и взаимной ответственности [7, с. 31]. Гражданский кодекс РФ в п. 3 и в п. 4 декларирует, что при осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Данное отчасти философское суждение, на сегодняшний день облечено в правовую норму-новеллу, предписывающую всем участникам правоотношений, будь то представители власти или бизнеса руководствоваться принципом добросовестного взаимодействия. Этот прорыв гражданского законодательства, хотелось бы верить, найдет свое отражение и в сфере правоприменения.

Библиографический список

1. Рябов А. А., Соловьева Н. А. Деликтная ответственность руководителей по налоговым обязательствам организаций: противоречие судебной практики и законодательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 8. С. 68.
2. Батайкин П. А. Новые юридические конструкции в механизме охраны интересов государства и общества в налоговой сфере // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2008. № 5. С.46.
3. Логинова Е. А. Можно ли взыскать с руководителя налоговую задолженность юридического лица? // Налоговая проверка. 2016. № 2. С. 4.
4. Гусаров Д. Ю. Должен ли руководитель нести имущественную ответственность по долгам юридического лица? // Пищевая промышленность: бухгалтерский учет и налогообложение. 2015. № 5. С.44.
5. Мандрюков А.В. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц при банкротстве [электронный ресурс]. Режим доступа www.base.consultant.ru (дата обращения: 12.03.2017).
6. Роль права с точки зрения сосуществования крупных, малых и средних предприятий // The Justice Том: 134 Выпуск: 2. С.: 221-238 Опубликовано: 2013
7. Сморгун Л. В. Взаимодействие государства и бизнеса в России: от лоббирования к корпоративной политике // Санкт-Петербургский университет, 2016 г. С. 31.

THE LEADER'S RESPONSIBILITY FOR OBLIGATIONS OF THE COMPANY ON THE EXAMPLE OF INTERACTION WITH THE TAX AUTHORITIES

Abstract

The purpose of this article is to review the financial liability of the Director as the primary representative of the company in interactions with public authorities. At the head of each commercial organization there is a leader who possesses certain advantages in comparison with ordinary employees. However, the functions conferred upon the law, the Executive body of the legal entity assume not only the privileges. The current legislation contains many rules under which the senior management of organizations can be brought to legal liability of various types: disciplinary, material, administrative, civil, and criminal.

The decision of the head of the organization often become the cause of the insolvency of the company, debts to the tax authorities and, as a consequence, the demands of its creditors.

Contemporary judicial practice has an impressive number of cases on recovery of debts, including those associated with non-payment of taxes of the company due personal property of its head. Always whether judicial decisions are legitimate is debatable. Using methods of legal statistics and the analysis of correlation of legal norms with the objective reality, this study will investigate the controversial situation from the perspective of the economic interest of the Manager as a representative of the business structure and the state in the face of state authorities.

Key words: director, interaction, tax authorities, liability.

УДК 323.21

М. В. Черноскутова, Н. Н. Меньшенина

GR-ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ ЛЕГИТИМИЗАЦИИ ЛОББИЗМА

Аннотация

Статья посвящена проблемам взаимодействия бизнеса и органов власти Российской Федерации, а именно одной из его GR-технологий – лоббизму. Современная Россия до сих пор нормативно не зарегулировала данный вид GR-деятельности, не признала его легитимность юридически, хотя в общеупотребимом значении использует даже в научном обороте. Именно поэтому важно четко определить понятие и предметную среду GR, назвать основные черты лоббизма как технологии GR, как следствие – показать специфические характеристики легитимного процесса налаживания взаимовыгодного сотрудничества бизнеса и органов государственной власти в Российской Федерации.

Ключевые слова: GR-технологии, бизнес, власть, лоббизм, легитимность

В современном мире государственная элита и бизнес-элита России, несомненно, нуждаются в диалоге. В последнее время government relations (GR) становятся все более актуальной сферой деятельности. Соответственно, возникает необходимость налаживать взаимовыгодное сотрудничество бизнеса и органов государственной власти, совершенствовать механизмы их взаимодействия в целях успешного социально-экономического развития как организаций, задействованных в процессе взаимодействия, так и государства в целом. Эффективное взаимодействие бизнеса и органов государственной власти, в том числе, достигается путем применения лоббистских коммуникаций. В данном ключе лоббизм, лоббистские коммуникации следует рассматривать в качестве технологии GR-деятельности. При этом важно учитывать, что лоббистская коммуникация — технология, употребляемая в рамках нормативного регулирования; легитимная коммуникация. Научные исследования данной проблемы в современной России недостаточно системны. Мы можем выделить несколько направлений научных поисков в данной сфере.

Рассмотрим некоторые подходы к толкованию понятия «Government Relations» (GR) [1]. Наиболее известный и распространенный ограничивается переводом термина «Government Relations», как «связи с правительственными организациями».